

Солнце практически скрылось за горизонтом, на небе начала серебриться луна. Юнь Цянь Мэн перевернулась и резко открыла глаза, она лежала одна. На долю секунды её с ног до головы охватила тревога, но тут же отступила, Чу Фэй Ян сидел за столом и пил чай.

Чу Фэй Ян отставил чашку, присел рядом с Юнь Цянь Мэн и левой рукой прижал к груди.

- Проснулась? Может, полежишь ещё?

Юнь Цянь Мэн первым делом приложила ладонь ко лбу, температуры не было, и покачала головой. Взгляд скользнул по закрытым занавескам, ощущения подсказывали, она проспала чуть менее суток.

- Как у нас дела?

Услышав осипший голос жены, Чу Фэй Ян слегка нахмурился и поднёс чашу с чаем к губам Юнь Цянь Мэн.

- Выезжаем через пять дней.

Юнь Цянь Мэн отодвинула чашку и серьёзно посмотрела на Чу Фэй Яна.

- Пять дней?

- Император послал к нам Хань Шао Ци, - Чу Фэй Ян поставил чашку на стол. - Под Цзян Чжоу он встанет во главе тысячи солдат из клана Ся Хоу и сопроводит нас до Ю Чжоу.

(Прим.пер. Тот, кто победил на военном экзамене. Имена снова поменялись... Вместо Западного Чу - Китай. Столица - Киото. Абракадабра полная... Постараюсь ничего не менять),

Юнь Цянь Мэн не хотела, чтобы Чу Фэй Ян лишний раз нагружал руку и быстро начала одеваться, уголки её губ растянулись в презрительной усмешке.

- Такая забота? Сами отправили нас в Ю Чжоу, а после случившегося равно решили прислать дополнительного надсмотрщика? До сих пор думают, что мы преследуем некие иные цели?

- Между Дуань ваном и ванфу Чу нет недопониманий или вражды, наши отношения нейтральны, мне нет причин возражать. Также Дуань ван всегда находился в состоянии конфликта с выгодными для Императора фракциями, для последнего это отличный способ решить проблему. Касательно Хань Шао, ситуация заметно осложнилась и это прекрасный способ получить опыт.

Юнь Цянь Мэн на несколько минут задумалась.

- Под командованием Хай Чэнь Си неподалёку расположен военный лагерь. Пусть туда его назначил Император, в нынешней ситуации... Если выведут дополнительные войска из столицы, боюсь, Хай ван не сдержится и воспользуется моментом. Другой вариант - солдаты семьи Ся Хоу, тем не менее их потеря равноценна потере войск семьи Чу. Даже если с ними что-то случится, Император лишь поблагодарит за службу и про себя коварно засмеётся... В любом случае мы в невыгодном положении...

Чу Фэй Ян краем взгляда прошёлся по Му Чунь, что стояла у стены, и улыбнулся. Когда Юнь Цянь Мэн была так серьёзно настроена, то выглядела в разы прекраснее.

- Мы далеко от столицы. Это замечательная возможность отдохнуть несколько дней. Я приказал подготовить карету, завтра съездим на рынок.

Пальцы Чу Фэй Яна прошли по приподнятым бровям Юнь Цянь Мэн, заставив последние резко опуститься и пробудив яростный блеск.

- Раненый должен лежать и выздоравливать. Мы никуда не едем!

- Мне уже лучше. Попробуй, лоб совсем не горячий!

Юнь Цянь Мэн ещё раз проверила температуру и лёгким движением пальца отправила мужа обратно в кровать.

- Лежи спокойно.

- А когда раны затянутся?

- Вот тогда и поговорим.

Юнь Цянь Мэн проигнорировала мрачное и недовольное лицо и повернулась к Му Чунь.

- Лекарство готово?

- Да, госпожа. Принести? – незамедлительно ответила Му Чунь. Она ощущала недовольство Чу Фэй Яна и не хотела случайным проколом его расстроить.

Спустя полчаса Юнь Цянь Мэн держала ложку с супом из шпината и печенью.

- Ешь.

- Хорошо, но завтра мы пойдём погулять! – внимательно наблюдая за реакцией Юнь Цянь Мэн, начал торговаться Чу Фэй Ян. От него не ускользнул появившийся во взгляде холодок. Он ловким движением забрал миску с ложкой. – Попутно мы ознакомимся с обстановкой в городе и узнаем больше о страданиях людей. Эта же мелкая ранка заживёт через пару дней. Для Чу вана она не более, чем украшение. Кто поверит в меня, как воина, если я слягу от такого пустяка? В нападении участвовало множество людей, по городу обязательно ходит множество слухов, будет полезно узнать побольше. Безвылазно сидеть в доме – странно.

Юнь Цянь Мэн закрыла глаза и притворилась, словно не услышала эту разрозненную, правда пылкую речь. Она молча похлопала по раненой руке Чу Фэй Яна, заставив последнего нахмуриться.

- Я понял. Быстро выпить этот суп, пусть он холодный и воняет.

Юнь Цянь Мэн и бровью не повела. Она молча наблюдала, как Чу Фэй Ян, словно улитка, тянет палочки ко рту.

- Дорогая я...

Юнь Цянь Мэн выхватила палочки, взяла самое горячее из блюд, что шли дополнительно к супу, и без колебаний отправила в рот ненаглядного.

- Быстро жуй! Когда я ем, я глух и нем! Съешь всё, я подумаю о твоём предложении!

Иногда обычные слова умеют творить чудеса. Чу Фэй Ян превратился в тень и заключил явно недовольную жену в объятия.

- А потом?

Взгляд Юнь Цянь Мэн был полон сарказма. Лицо не так давно полного бесстрашия и напора муженька на секунду поморщилось от боли. Сначала храбрился и попытался скрыть рану при помощи доктора, потом давил на жалость...

- Вот, смотри.

Чу Фэй Ян взял тарелку левой рукой.

- Палочками будет неудобно, я возьму ложку.

Юнь Цянь Мэн вздохнула, взяла палочки и со словами «Не торопись» начала давать Чу Фэй Яну овощи.

- Ты недовольна? – доев, спросил Чу Фэй Ян.

Юнь Цянь Мэн убрала поднос на стол.

- Немного. Я понимаю, ты переживал за меня. Но и я, в свою очередь, волновалась за тебя! Я не хочу, чтобы мой муж пострадал. Я не хочу, чтобы ты так рисковал. Что, если бы они подготовились лучше? Что, если бы они решили напасть? Ты хочешь, чтобы мне пришлось выйти за другого?

- Нет!

Юнь Цянь Мэн и не заметила, как оказалась в медвежьих объятиях. Улыбка сама собой появилась на губах, тем не менее она не пыталась вырваться, ведь ни на секунду не забывала о травмированной руке.

На лице Чу Фэй Яна виднелось редкое беспокойство. Он смотрел на лениво потянувшуюся жену и едва сдерживал порыв съесть её прямо на месте!

Юнь Цянь нежно обняла Чу Фэй Яна и прислонилась. Он показывал свои настоящие эмоции, она, в свою очередь, тоже открыто выражала своё беспокойство.

- Фэй Ян, я тоже не хочу.

Ресницы порхали, словно крылья бабочки. Если бы обнимающаяся пара сейчас посмотрела друг-другу в глаза, то долгое время бы не смогла отвести взгляд.

- Ты ещё будешь пытаться прокрасться прямо в лагерь врага?

- Нет. Я накажу Си Линя за то, что он вовремя не подоспел.

- Если ты его накажешь, кто завтра будет защищать нас на рынке? – улыбнулась Юнь Цянь Мэн.

Глаза Чу Фэй Яна радостно заблестели, а неприятное послевкусие от еды исчезло.

- Всё хорошо? У тебя лицо побледнело? – спросила вернувшаяся с кухни Му Чунь.

- Всё в порядке, - замаявшись на секунду, ответил Си Хань.

- Что это значит? С каких это пор я, принцесса, стала заключённой? – яростно воскликнула Хай Тянь. Она приказала служанке открыть дверь, но стражники её попросту не подпустили.

- Приказ Его Высочества! Прошу принцессу вернуться отдыхать.

Стражники в первую очередь повиновались приказам кронпринца, кем бы ни была новоявленная принцесса в Западном Чу, здесь у неё нет власти. Приказ же кронпринц дал чёткий: «Не выпускать и никого не впускать».

- Да как ты смеешь вести себя столь высокомерно?! Принцесса в Северном Ци более месяца, по какому праву принц держит нас взаперти всё это время? Что произойдёт, когда гонец доложит о подобном обращении в Западный Чу? – на одном дыхании выпалила разъярённая служанка, чем окончательно вывела стражников из себя. Один из стражников просто оттолкнул

служанку вглубь помещения. Раз их господин забросил эту женщину и не уделял ей внимания месяц, они не видели смысла церемониться – люди Западного Чу были и остаются их врагами.

- Попробуй, если у тебя есть лишняя голова.

Служанка ошарашено уставилась на стражников. Руки Хай Тянь задрожали от нахлынувших эмоций. Раз Цзин Юань ни во что её не ставил, она ответит той же монетой! Она припомнит ему всё унижение. Она поведаёт всему миру об отвратительной связи с Жун Жун на одном из будущих банкетов!

- Вы...

Стражникам надоело пререкаться. Один заломил руки служанке, второй двинулся к Хай Тянь. Последняя не смогла найти слов. С самого детства с неё сдували пылинки, каждая девушка в столице восхищалась её красотой и всячески заискивала. После жизни в роскоши, теперь её унижает обычный стражник! Хай Тянь не заметила, как до крови закусил губу.

- Что такое? Я не могу поверить своим глазам, принц разрешил вам так обращаться с принцессой?

Неожиданно у входа появилась фигура в желтой робе, стражники мгновенно насторожились, но, переглянувшись, поклонились.

- Приветствуем первого принца!

- Так обращаться с женщиной... Не стыдно? Разве Ваш принц не обучил Вас элементарным правилам этикета? Я обязательно попрошу отца заменить вас более здравомыслящими людьми! – презрительно улыбнулся Ци Цзин Сюань, неспешным шагом и в сопровождении личной стражи подойдя в плотную ко входу. – Я пришёл узнать о состоянии брата по приказу

Императора, а столкнулся с подобной картиной... - небрежно бросил Ци Цзин Сюань.

Хай Тянь слышала новость о болезни Ци Цзин Юаня, но Ци Цзин Юань пришёл явно не просто так.

- Принц не знает о различиях между мужчинами и женщинами? Всё принадлежит Императору, а принц досточтимый сын Императора, но и у этого места есть хозяин. Если слух о подобном высокомерии достигнет ушей посторонних, что случится с Вашей репутацией?

Ци Цзин Юань ухмыльнулся прекрасной, но колючей розе.

- Принцесса Хэ Шунь заслуживает моего уважения! Однако этот принц прибыл по приказу отца Императора. Боюсь, пострадать может исключительно репутация принцессы. Люди ведь тоже могут предположить, что у принцессы появились нехорошие мысли, например, соблазнить другого мужчину... Принцесса должна понимать, какой конец ожидает такую женщину.

Слова Ци Цзин Юаня мгновенно лишили лицо Хай Тянь красок. Она перенесла слишком много потрясений за последнее время. Её ненависть ко всему в Северной Ци взлетела до новых высот. Хуже всего то, что на это её обрёл тот, кого она любила! Тем не менее спустя несколько секунд Хай Тянь сделала глубокий вдох и медленно спросила:

- Что принцу нужно?

Ци Цзин Юаня посмотрел на стражников, его уголки губ приподнялись.

- Принцесса – образец доброты и порядочности. Ваша прямая задача позаботиться о здоровье принца. Иначе, каков смысл Вашего брака?

Хай Тянь молча смотрела на Ци Цзин Юаня, последний же широко улыбнулся и, облокотившись об дверной косяк, продолжил:

- Не желает ли принцесса вместе навестить моего брата? Как я упоминал ранее, задача жены заботиться о муже, ведь так?

- Принц, господин отдал чёткий приказ. Принцесса не может переступить порог...

Не успел стражник закончить, клинок Ци Цзин Юаня оказался в его горле. Служанки отчаянно закричали и начали разбегаться, но их взгляды не могли оторваться от подрагивающегося тела и растекающейся лужи крови.

Ци Цзин Юань небрежно обтёр меч о труп и убрал его в ножны.

- Принцесса, после Вас...

Тем временем Цин Цзин Хань нервно смотрел на лежащего в кровати брата. Последние несколько минут он поторапливал доктора докормить брата лекарством.

- Как он? Прошло два дня, почему у него до сих пор такой жар?!

Несмотря на понукания доктор терпеливо продолжил осторожно наливать ложечкой лекарство в рот Ци Цзин Юаню.

- Если поторопиться, принц может раньше времени отправиться на встречу с предками. По дороге принц потерял много крови, а из-за спешки раны не смогли быстро закрыться. Плюс, сама рана у сердца очень серьёзна...

Исходящее от Цин Цзин Ханя давление заставило лоб доктора покрыться холодным потом, но он всё равно отвечал честно, пусть это и могло в любой момент свести его в могилу.

Ци Цзин Хань хотел отправиться с братом в Цзянчжоу к доктору, но Ци Цзин Юань настоял на возвращении в Северную Ци. Дорога заняла сутки и по приезду Ци Цзин Юань впал в кому, в которой находится второй день. Сейчас же Ци Цзин Хань винил себя за то, что не настоял на своём...

- Ци Цзин Сюань вломился во дворец и теперь вместе с принцессой Хэ Шунь движется сюда.

Ци Цзин Хань не заметил, как его рука сдавила шею закончившего давать лекарство доктора. Однако после внезапного появления стражника его пальцы невольно разжались. Доктор упал на пол, как можно быстрее поднялся и выбежал из комнаты.

- Что?! Хорошее время он выбрал. Никого не впускать. У двери поставь дополнительных стражей. Если спросят о состоянии принца, скажете, он случайно поранился во время охоты. Ничего серьёзного. Через пару дней он полностью поправится. Выпроводите Ци Цзин Сюаня любой ценой!

Стражник поклонился и бросился выполнять приказ.

За всю дорогу Хай Тянь не проронила ни слова. Окружающие здания напоминали ей столицу Западного Чу, тем не менее что могло сравниться по духу с родным домом, ванфу Хай?

- Принцессе Хэ Шунь не по душе Северная Ци? – холодно усмехнулся Ци Цзин Сюань. Он шёл впереди и не мог видеть выражения лица Хай Тянь, собственно как и жестов, но это не помешало ему ударить точно в цель.

Хай Тянь не ответила. Она смогла сохранить самообладание, хотя слова Ци Цзин Сюань заставили её внутренне содрогнуться.

- Принцессе не стоит расстраиваться. Если Вам будет скучно во дворце брата, Вы всегда сможете всегда послать мне весточку и я придумаю, как Вас развеселить.

Сердце Хай Тянь пропустило несколько ударов, а губы плотнее сжались, потревожив недавно переставшую кровоточить ранку. Стоило добраться до внешней зоны главного зала, Ци Цзин Сюань утратил интерес к Хай Тянь. Перед самым входом плотной стеной стояли стражи.

- Забота десятого брата достойна похвалы! Вот только десятому брату не стоит забывать о своём статусе. Разве брат не боится, что пойдут слухи, мол десятый принц силой удерживает кронпринца в собственном доме? – Ещё не подойдя к страже, Ци Цзин Сюань нанёс удар.

Ци Цзин Хань посмотрел на прибывших. Пусть он не был ровней Чу Фэй Яну и Ци Цзин Юаню, с Ци Цзин Сюанем он в состоянии справиться!

- Это место посетил редкий гость, ранее, если мне не изменяет память, брат сюда ни разу не приходил! – с мечом наголо ответил Ци Цзин Хань, внешне он выглядел спокойно и собрано. – Каким ветром сюда занесло уважаемого брата? К слову, я и подумать не мог, что брат и принцесса Хэ Шунь придут вместе!

Ци Цзин Сюань проигнорировал слова Ци Цзин Ханя, а вот Хай Тянь ухмыльнулся.

- Разве супруга не может встретиться с мужем? Разве я не могу утолить любопытство и посмотреть на место, где всю жизнь прожил муж? И с каких это пор принцы стали обычными стражниками у ворот?

Для любого другого человека слова Хай Тянь могли бы показаться унижительными, но Ци Цзин Хань привык к нападкам и сражениям. Сейчас, когда на кону стояла жизнь Ци Цзин Юаня, несмотря на страх, он был готов встать на его защиту.

- До меня дошёл слух о болезни брата. Я пришёл лично узнать о состоянии его здоровья. Десятому брату лучше отойти. Не стоит создавать лишний шум.

Ци Цзин Сюань видел в Ци Цзин Хане юнца, у которого ещё молоко на губах не обсохло.

- Раз брат не хочет создавать лишний шум и тревожить покой кронпринца, завтрашний день подойдёт для визита куда лучше.

Столкнувшись с настойчивым и уверенным Ци Цзин Сюанем, Ци Цзин Ханю стало не по себе.

- Десятый брат, что всё это значит? Я не могу встретиться с кронпринцем только из-за твоих слов? Солдаты охраняют вход, и ты отказываешься меня пропустить... Где твоё сердце? Как ты можешь так обращаться с семьёй? Хочешь, чтобы я доложил обо всём отцу? – ухмыльнулся Ци Цзин Сюань, отчаянная попытка Ци Цзин Ханя выиграть ещё хотя бы один день позабавила его.

Ци Цзин Хань широко улыбнулся и поднял клинок.

- Ци Цзин Сюань, не стоит клеветать. О чистоте помыслов не тебе судить. Уходи и не нужно пугать меня пустыми слухами. Пока перед этими воротами стою я, ты и шагу не ступишь внутрь! Отведите принцессу Хэ Шунь в её покои. Если начнёт сопротивляться, можете счесть это за попытку покушения на жизнь кронпринца. Не думаю, что из-за её смерти Западный Чу развяжет войну. Стабильные отношения между двумя государствами гораздо важнее позабытой всеми принцессы.

Выражение лица Хай Тянь резко изменилось. Два стражника направились в её сторону, заставив её мысли заметаться. Хай Тянь невольно посмотрела на Ци Цзин Сюаня, в сердце зародились сомнения. Это часть плана Ци Цзин Сюаня? Он хочет, чтобы я умерла от рук Ци Цзин Ханя?

Поймав на себе взгляд принцессы Хэ Шунь, уголки губ Ци Цзин Сюаня приподнялись, обнажив мрачную улыбку. Он без колебаний достал из рукава свой козырь и бросил к ногам Ци Цзин Ханя.

- Идиот. Сначала прочитай указ Императора!

Ци Цзин Хань посмотрел указ. Он не бросился к нему, сначала приказав стражникам окружить Ци Цзин Сюаня и Хай Тянь.

- Ци Цзин Хань, немедленно отзови своих псов! Хочешь противиться указу отца Императора? В таком случае не только тебе, но и Ци Цзин Юаню не сносить головы! – оценив колебания Ци Цзин Ханя, широко улыбнулся Ци Цзин Сюань. Император не мог не знать о его нелюбви к Ци Цзин Юаню и всё равно вручил этот указ. Когда Ци Цзин Сюань столкнулся с подобным шансом, как он мог его упустить и сейчас не радоваться?

Ци Цзин Хань передал указ стражнику, от его взгляда не ускользнула фигура доктора среди людей Ци Цзин Сюаня.

- Кронпринц сейчас отдыхает. Он проснётся и примет гостей, - последнее слово Ци Цзин Хань произнёс сквозь сжатые зубы.

- Да как ты смеешь? Я – старший сын. По какой такой причине это я обязан ждать его пробуждения? Ты видел указ Императора, хочешь сказать, что и он теперь должен ждать? Ци Цзин Хань, помни о своём месте, немедленно отзови стражу!

Ци Цзин Сюань подал знак доктору и сделал шаг вперед, но ему в грудь упёрлось острое меча Ци Цзин Ханя.

- Первый принц, десятый принц, позвольте мне вмешаться. Кронпринц заболел, мой долг, как супруги, проведать его. Десятый принц не думает, что слабая женщина сможет навредить кронпринцу? Или же десятый принц хочет отнять законный долг у жены и пролить кровь первого принца? – взяла слово Хай Тянь. Если сейчас завяжется драка, это затронет в первую очередь её, а в случае преждевременной кончины Ци Цзин Юаня, она будет следующей, кто последует за ним на тот свет.

- С какой стати я должен тебе доверять?

- Десятый принц может мне не доверять, но если Император узнает, что десятый принц ранил первого, последствия будут катастрофическими... Стоит десятому принцу тщательно всё обдумать, правильное решение становится очевидным.

Для Хай Тянь жизнь Ци Цзин Юаня крайне важна. Она не успела укорениться, ей нужно как можно больше времени. С ней прибыло достаточное количество людей, чтобы со временем набраться сил.

Ци Цзин Хань нахмурился, возникла давящая тишина. Спустя несколько долгих минут он подозвал стражника, что-то прошептал и убрал клинок в ножны.

- Следуй за ним. Попытаешься что-то выкинуть, я не возражаю пролить кровь у кровати кронпринца.

Хай Тянь молча двинулась за стражником. Стоило ей войти в главный зал, появился плотный запах лекарственных трав, и чем ближе она подходила к покоям, тем сильнее он становился. Одного этого хватало, чтобы сделать вывод: раны кронпринца крайне серьезны! Переступив порог Хай Тянь не выдержала. Она прикрыла нос и рот рукавом.

Тем временем доктор в спальне перемешивал какие-то травы. Увидев Хай Тянь он удивился, после чего поклонился и продолжил своё дело.

Хай Тянь медленно подошла к кровати. В глаза моментально бросилась рана на плече. Ци Цзин Юань выглядел настолько бледно, что она даже засомневалась, жив ли он. В попытке развеять нахлынувшую панику Хай Тянь поднесла палец к носу Ци Цзин Юаня...